

Анатолий Иксанов намерен действовать по уставу

Руководство ГАБТа объявило о своих планах и о готовности отстаивать свои права перед новым министром

Майя Крылова

По замыслу устроителей, пресс-конференция Большого театра была посвящена будущему сезону. Но директору ГАБТа Анатолию Иксанову во время рассказов о планах пришлось оглядываться на два «подводных камня»: на упреки СМИ в том, что творчеством театра выгодно управляет большой бизнес, и на недавнюю пресс-конференцию министра культуры Александра Соколова, походившего на ГАБТ в наличии «существенных проблем». С первым вопросом разобрались сразу. «В театре не было и нет приоритета бизнеса и менеджмента, — сказал директор, — и то и другое направлено на художественное развитие театра». По второму пункту, наоборот, говорили долго: учитывая, что Соколов так и не поведал миру, в чем именно он видит «проблемы» ГАБТа, журналисты понадеялись узнать что-нибудь в самом театре. Но, похоже, дирекция знает о замыслах министра не больше прессы. Кардинальное «выяснение отношений» нового главы Минкульта с театром намечено на ближайшее время, когда состоится личная встреча Иксанова и Соколова. Причем театр, по словам директора, на этой встрече намерен не стоять по стойке «смирно», а предъявить министерству целый «пакет» давно наболевших законодательно-юридических проблем, решаемых только «сверху». Это, к примеру, весьма несовершенный Трудовой кодекс или так и не принятый закон о меценатстве.

В кулуарах Большого ходят слухи, что в театр может поступить указание «сверху» не продлевать заканчивающийся в этом сезоне контракт с Александром Ведерниковым. На его место молва прочит дирижера Александра Лазарева, бывшего сотрудника театра, ныне работающего в Америке. Но на вопрос о возможных кадровых переменных в театре Анатолий Иксанов

Анатолий Иксанов и Алексей Ратманский обещают, что в новом сезоне мы с Большим театром не соскучимся.

Фото Артема Житенева (НГ-фото)

ответил твердо: «Я слушаю всех, но решения принимаю сам и готов подписать контракт с Ведерниковым». Кстати, по уставу Большого театра прерогатива назначения худрука принадлежит именно директору, а не Минкульту. Самого же директора может сместить с должности тоже не Минкульт, а лишь приказ премьер-министра России. Что касается «гроссмейстерского уровня», которого требует от ГАБТа и Мариинки министр Соколов, то директор убежден: «Большой сегодня творчески на подъеме». В доказательство Иксанов привел пример: 12 номинаций Большого театра в нынешнем национальном театральном фестивале «Золотая маска» — не самое слабое свидетельство успехов. По мнению Иксанова,

новому руководству Минкульта «нужно в меньшей степени вмешиваться в дела театра, где все развивается».

Сезон 2004–2005 гг. предстоит сложный: в это период ГАБТ по-настоящему входит в затяжной ремонт, а на следующий год основное здание вообще закроют. И тогда вопрос: «Как сохранить новое в репертуаре наряду с наследием, и все это на фоне реконструкции?» — станет ребром. Кроме того, с самого начала театру придется бороться против опасности затягивания ремонта, что, естественно, связано со стабильностью госфинансирования. Именно поэтому ГАБТ пошел на поэтапный, самый сложный вариант реконструкции — чтобы «блоками» работ входить в ремонт и выходить из него.

Но не все так сложно или плохо. Во-первых, годовое закрытие театра приведет к его гастроллям по России, в городах, где полнометражные спектакли ГАБТ не показывал уже много лет. Во-вторых, давно принятый за основу план реконструкции от «Курортпроекта», сохраняя необходимый уровень модернизации театра, претерпел изменения в сторону усиления сохранности ГАБТа как памятника архитектуры. В-третьих, только что объявлен конкурс на генерального подрядчика, результаты станут известны в конце мая. И, как сказал Александр Ведерников, пока еще Большой может позволить себе «полную гамму премьер». Их будет семь — четыре оперы и три балетных вечера. Столетие со дня рождения Шос-

таковича ГАБТ отметит ноябрьской постановкой оперы «Леди Макбет Мценского уезда» (режиссер — Темура Чхеидзе) и февральской премьерой балета «Болт» (хореограф Алексей Ратманский). Если с сюжетом Лескова все ясно, то балетное либретто сулит трудности: в оригинале 30-х годов речь шла о разоблачении вредителя, орудующего на заводе. Театр намерен развивать принцип аренды лучших мировых постановок — куплен вердиевский «Фальстаф». Театр Ла Скала отдал Москве спектакль знаменитого режиссера Джорджо Стрелера. Завершит сезон не менее знаменитый Роберт Уилсон с оперой Пуччини «Мадам Баттерфляй». Но до этого активистам «Идущих вместе» (если им еще не надоело) при-

дется доставать из закровов родины плакаты протеста против Владимира Сорокина. На 25 марта ГАБТ наметил премьеру оперы «Дети Розенталя» по сорокинскому либретто. История про клонированных композиторов вдохновила композитора Леонида Десятникова, а именитый литовец Эймунас Някрошюс взялся срежиссировать опус.

Первой балетной премьерой нового сезона станет шекспировский «Сон в летнюю ночь» на музыку Мендельсона и Лигети. Хореограф из Гамбурга Джон Ноймайер не рискнул поставить в Москве новый спектакль, а дал старый, причем сам выбрал его название, посмотрев гастроль балета ГАБТа в Париже. После «Болта» в апреле появится вечер хореографии Леонида Мясина, героя антрепризы Дягилева родом из Большого театра. Это балеты «Треуголка» Де Фальи в декорациях Пикассо, комедийное «Парижское веселье» с Оффенбахом и абстрактные «Предзнаменования» на музыку Чайковского. Большой обещает уроки зарубежных балетных педагогов, долгосрочный проект поощрения молодых российских хореографов и богатый событиями концертный сезон: пять приедут американский бас Самуэль Реми и немецкая примадонна Ангела Деноче.

Очевидно, что в новом сезоне театр сделал ставку прежде всего на известные, раскрученные имена, будь то российский оперный шедевр, ставший классическим наследием зарубежный балет или громкая (вариант — скандальная) фамилия кого-то из авторов постановки. При этом само понятие «классики» театром расширено: как и во всем мире, в этот список теперь входят не только опусы XIX века, но и сочинения недавно закончившегося XX столетия. Приглашая всемирно признанных артистов в сочетании с явно авангардными «Детьми Розенталя», Большой намерен влиять на формирование общественного вкуса по всем фронтам — и влево, и вправо.